

И.В. Лозинский

К ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья является продолжением серии исследований, посвящённых совершенствованию уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с преступлениями в сфере экономической деятельности. В данной работе автор анализирует изменения, которые законодатель внёс в Главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации в июне–ноябре 2013 г. Исходя из указанных изменений, автор делает выводы о направлениях дальнейшей трансформации Главы 22 УК РФ.

Ключевые слова: трансформация; Глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации; преступления в сфере экономической деятельности.

На основании Федеральных законов РФ от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ, 245-ФЗ, от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ в Главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленную на борьбу с преступлениями в сфере экономической деятельности, законодателем снова были внесены существенные поправки.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. законодателем были внесены поправки в ст. 174 УК РФ. В результате внесения указанных поправок из ч. 1 диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы законодателем исключён существовавший в предыдущей ее редакции элемент «(за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198–199.2 настоящего Кодекса)». Также в результате данных поправок в диспозицию ч. 3 исследуемой нормы был добавлен новый элемент «частью первой или второй настоящей статьи...». В ч. 4 ее законодателем также внесены изменения. В отличие от предыдущей, в новой редакции ч. 4 ст. 174 УК РФ установлена ответственность за «деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершённые:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере...».

Изменениям подверглось и Примечание к рассматриваемой уголовно-правовой норме. В новой редакции, в отличие от предыдущей, законодателем значительно уменьшен «крупный размер» и введён «особо крупный размер» – соответственно один миллион пятьсот тысяч рублей и шесть миллионов рублей.

Одновременно приведённые поправки коснулись и санкций, установленных законодателем за совершение настоящего преступления. По сравнению с ранее действующей редакцией, законодатель за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 УК РФ, в новой её редакции уменьшил сроки как лишения свободы, так и принудительных работ с четырёх до двух лет. Также из санкции ч. 2 данной статьи исключено «ограничение свободы» и существенно, по сравнению с предыдущей редакцией, уменьшены размеры штрафов: «до двухсот тысяч рублей» вместо «от ста до трёхсот тысяч рублей» и «до пятидесяти тысяч рублей» вместо «до ста тысяч рублей». В новой редакции санкции ч. 3 ст. 174 УК РФ срок принудительных работ, по сравнению с ранее действовавшей, законодателем уменьшен с пяти

до трёх лет. Одновременно в качестве санкции за совершение рассматриваемого преступления законодателем добавлено и «лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет». Указанная санкция установлена и за совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 174 УК РФ. Также за совершение данного преступления предусмотрено и «лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет».

Таким образом, в новой редакции исследуемый уголовно-правовой запрет, по нашему мнению, выглядит достаточно противоречивым. С одной стороны, имеет место «расширение» его действия. С другой стороны, по сравнению с предыдущей его редакцией, санкции, установленные законодателем за его совершение, менее жёсткие, что свидетельствует о частичной либерализации уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности. Представляется, что обозначенная либерализация получит продолжение в процессе дальнейшего реформирования указанного законодательства.

На основании рассматриваемого Федерального закона были внесены поправки и в следующую «антиотмывочную» норму – ст. 174.1 УК РФ. Аналогично ст. 174 УК РФ из диспозиции ст. 174.1 законодатель исключил элемент «за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198–199.2 настоящего Кодекса». Одновременно из диспозиции ч. 1 ст. 174.1 УК РФ был исключён «крупный размер». В новой редакции рассматриваемой уголовно-правовой нормы ответственность за запрещаемое ею деяние, «совершенное в крупном размере», установлена ее ч. 2. В отличие от действующей ранее, данная редакция включает четыре части. Ее ч. 3 установлена уголовная ответственность за «деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершённые:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) лицом с использованием своего служебного положения...».

Частью 4 ст. 174.1 УК РФ установлена ответственность за «деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершённые:

- а) организованной группой;

б) в особо крупном размере...». Криминализация «особо крупного размера» в рассматриваемой уголовно-правовой норме аналогична криминализации данного размера в ст. 174 УК РФ.

Как и санкции ст. 174, санкции ст. 174.1 также подверглись значительным изменениям. В частности, из санкции ч. 1 ст. 174.1 УК РФ законодатель исключил «принудительные работы на срок до трех лет», «лишение свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей». В результате указанных изменений санкцией ч. 1 ст. 174.1 предусмотрен только «штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года». Данный размер, по сравнению с предыдущей редакцией, является более низким (ранее он составлял «от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей»). То же следует отметить и о периоде выплаты осужденным назначенного ему приговором штрафа – в новой редакции он сокращён «до одного года». Санкция ч. 2 рассматриваемой уголовно-правовой нормы в её новой редакции аналогична санкции ч. 2 ст. 174 УК РФ. Также следует отметить и полное сходство санкций ч. 3–4 ст. 174 и ч. 3–4 ст. 174.1 УК РФ. Как новая редакция ст. 174 УК РФ, так и новая редакция рассмотренного уголовно-правового запрета выглядят противоречиво.

Наряду с внесением поправок в «антиотмывочные» нормы УК РФ законодателем, согласно Федеральному закону от 28 июня 2013 г., были внесены поправки и в иные нормы, составляющие Главу 22 указанного Кодекса. В частности, модернизации подверглась ст. 193. В отличие от предыдущей – «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте» – в новой редакции она озаглавлена «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации». Буквальное толкование диспозиции обозначенной уголовно-правовой нормы позволяет выделить значительные отличия ее новой редакции от редакции, действующей ранее. В частности, в новой редакции исследуемая норма устанавливает ответственность за совершение более широкого спектра деяний, направленных на уклонение от обязательной репатриации денежных средств как в валюте Российской Федерации, так и в иностранной валюте. В ранее действовавшей редакции уголовная ответственность предусматривалась только за невозвращение из-за границы средств, причем исключительно в иностранной валюте. Одновременно, исходя из буквального толкования, к указанной ответственности мог быть привлечен только руководитель организации, и то лишь тогда, когда имел место крупный размер обозначенных средств, превышающий тридцать миллионов рублей. В новой редакции исследуемой уголовно-правовой нормы ответственность наступает за нарушение требований (мн. число. – *И.Л.*) валютного законодательства РФ, совершённое как в крупном размере, так и в особо крупном размере: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с использованием заведомо подложного документа; с использованием

юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом. Одновременно в новой редакции ст. 193 УК РФ имеет место дифференциация «крупного» и «особо крупного» размеров, превышающих соответственно «шесть миллионов рублей» и «тридцать миллионов рублей».

Таким образом, новая редакция данной уголовно-правовой нормы, по сравнению с предыдущей её редакцией, имеет более широкую «зону действия». Обозначенное «расширение» имеет целью внесение точности в отдельные элементы состава преступления, запрещаемого ст. 193 УК РФ. В результате его окажется вероятным повышение эффективности уголовного законодательства в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере осуществления экономической деятельности.

Одновременно со ст. 193 модернизации подверглось Примечание к ст. 194 УК РФ. В новой редакции, в отличие от ранее действовавшей, отсутствуют дифференцированные суммы как «крупного», так и «особо крупного» размеров применительно к физическим и юридическим лицам. В обозначенной редакции имеет место «механический перенос» законодателем сумм «крупного» и «особо крупного» размеров, установленных им в ранее действующей редакции только к физическим лицам. Таким образом, в новой редакции законодателем оказались поставленными в одинаковое положение как физические лица, так и организации, уклонившиеся от уплаты таможенных платежей, что противоречит такому принципу уголовного права, как принцип справедливости, провозглашенный ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наряду с внесением поправок Федеральным законом от 28 июня 2013 г. Глава 22 УК РФ была дополнена и новеллами. Одной из обозначенных новелл (ст. 193.1) была установлена уголовная ответственность за «совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов». Представляется, что введение данного запрета мотивировано желанием законодателя устранить существовавшие ранее пробелы в уголовном законе. В предыдущей редакции ст. 193 УК РФ ответственность за совершение незаконных валютных операций с использованием подложных документов не предусматривалась. Таким образом, криминализация деяния, ответственность за совершение которого установлена ст. 193.1 УК РФ, позволит сделать борьбу с указанными операциями более эффективной.

Следующей из новелл, введенных в уголовное законодательство Федеральным законом от 28 июня 2013 г., установлена ответственность за «контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (ст. 200.1 УК РФ). Из названия данного уголовно-правового запрета следует, что обозначенное деяние представляет собой одну из разновидностей контрабанды, декриминализованной в 2011 г. На наш взгляд, имеет место «реанимация» утратившей силу

ст. 188 УК РФ в части борьбы с контрабандой денежных средств и денежных инструментов. Данный шаг законодателя вполне обоснован, поскольку проблема борьбы с обозначенным деянием в настоящее время является наиболее актуальной [1. С. 6].

На основании Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ были внесены изменения и в ст. 184 УК РФ. В новой редакции, которая будет действовать с 2014 г., ею установлена ответственность за «оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». В результате внесения обозначенных изменений станет возможным привлекать к уголовной ответственности за совершение указанного деяния и «работников официального спортивного соревнования», что не предусмотрено в действующей редакции ст. 184. Одновременно новая редакция данной уголовно-правовой нормы дополнена таким элементом, как «принуждение или склонение спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников), а равно членов жюри, участников или организаторов зрелищного коммерческого конкурса в целях оказания противоправного влияния на результат такого соревнования или такого конкурса либо предварительный сговор с указанными лицами в тех же целях».

Данные поправки коснулись и санкций, установленных за совершение рассматриваемого преступления. По сравнению с настоящей, в новой редакции ст. 184 УК РФ законодателем указанные санкции значительно ужесточены. Существенно увеличены как размеры штрафов, так и сроки лишения свободы. В частности, если в ч. 1 действующей редакции исследуемой уголовно-правовой нормы размер штрафа, установленного законодателем, не превышает двухсот тысяч рублей, в новой редакции данный размер будет составлять от трёхсот тысяч до пятисот тысяч рублей. Также в санкции ч. 1 действующей редакции ст. 184 УК РФ не предусмотрено лишения свободы. В отличие от нее, в новой её редакции предусмотрено «лишение свободы на срок до четырёх лет». То же имеет место и в санкциях ч. 2–4 данной уголовно-правовой нормы.

Таким образом, в своей новой редакции ст. 184 УК РФ будет иметь более «широкую» зону действия. На наш взгляд, данное «расширение» является вполне обоснованным, поскольку в результате его законодателем, вероятно, будут устранены пробелы, имеющие место в действующей редакции. Существование обозначенных пробелов не позволяет вести эффективную борьбу с получившими в настоящее время достаточно широкое распространение случаями противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований (т.н. «договорные матчи») и различных коммерческих конкурсов. Необходимо учесть, что в юридической литературе проблемам борьбы с рассматриваемым преступлением не уделялось достаточного внимания. О существовании данных проблем было отмечено лишь в 1998 г. профессором Л.Д. Гаухманом [2. С. 22]. Между тем фактически не

принимается во внимание степень общественной опасности преступления, ответственность за совершение которого установлена ст. 184 УК РФ. Благодаря имеющей место «коммерциализации» спортивных соревнований и различных конкурсов, появляются преступные группировки, которые в корыстных целях контролируют, а также искажают результаты указанных соревнований и конкурсов, причиняя таким образом вред как их участникам, так и государству [3. С. 250]. На основании этого законодателем и была проведена трансформация рассматриваемого уголовно-правового запрета.

Федеральным законом № 245-ФЗ были внесены изменения в ст. 190 УК РФ. Обозначенные изменения заключаются только в замене «предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран» на «культурных ценностей». По нашему мнению, их следует оценить с различных ракурсов. С одной стороны, законодатель внёс определённую точность в такой элемент исследуемой нормы, как «предметы, за невозвращение которых на территорию Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность». До внесения рассматриваемого изменения нами отмечалось, что не ясно, когда возможно привлечение виновного лица к ответственности: либо если лицо не возвратило в установленный срок на территорию РФ только предметы художественного достояния народов РФ и зарубежных стран, вывезенных за её пределы; либо только предметы исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран, вывезенных за её пределы; либо же лицо привлекается к ответственности только тогда, когда оно не возвратило в установленный срок все предметы, указанные в диспозиции ст. 190 УК РФ [4. С. 168]. В результате указанных неясностей у правоприменителя возникали затруднения с практическим применением данной уголовно-правовой нормы. Внесение обозначенного изменения позволит «оживить» ст. 190 УК РФ. С другой стороны, на наш взгляд, могут возникнуть затруднения, связанные с толкованием имеющего место в данной уголовно-правовой норме понятия «культурных ценностей». Во избежание этого следует, по нашему мнению, ввести в ст. 190 УК РФ Примечание, содержащее дефиницию указанного понятия.

На основании Федерального закона № 302-ФЗ изменениям подверглась и ст. 189 УК РФ. Результат указанных изменений, как и в предыдущем случае, следует рассмотреть с противоположных ракурсов. С одной стороны, благодаря им имеет место «расширение» действия обозначенной нормы, поскольку, в отличие от предыдущей, в новой её редакции станет возможным привлекать к ответственности за совершение данного преступления не только лиц, наделённых правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, но и любых лиц, незаконно экспортировавших сведения, указанные в диспозиции исследуемой нормы. С другой — по-прежнему не ясно, в каком случае возможно привлечение виновного лица к ответственности: либо если оно совершило только незаконный экспорт технологий; либо только незаконный экспорт научно-тех-

нической информации и услуг; либо только незаконный экспорт сырья; либо только незаконный экспорт материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники; либо же лицо привлекается к ответственности только в случае, если оно совершило незаконный экспорт всего, о чем отмечено в диспозиции ст. 189 УК РФ. Таким образом, для эффективного применения её на практике следует четко определить, в каком случае лицо привлекается к ответственности. Для этого необходимо в ее диспозицию ввести разделительные союзы «или» между обозначенными действиями. Представляется, что благодаря использованию указанных союзов окажется возможным и однозначное толкование исследуемого состава правоприменителем, что позволит избежать затруднений, возникающих при практическом применении ст. 189 УК РФ [4. С. 168].

Таким образом, несмотря на внесение в нормы, составляющие Главу 22 УК РФ, рассмотренных поправок, проблема совершенствования обозначенных норм оказалась решённой не в полном объёме. Свидетельство тому – ст. 189–190 УК РФ в их новой редакции. В указанной ситуации чётко прослеживается непоследовательность законодателя, пытающегося устранить все возникающие у правоприменителей затруднения путём замены в диспозициях соответствующих уголовно-правовых запретов одного элемента другим. Данная непоследовательность в юридической литературе справедливо определена как «шараханье» [5. С. 16]. Результаты такого «шараханья» наиболее проявляются именно в нормах Главы 22 УК РФ. Несмотря на их «лидирующую» позицию по количеству внесённых в них поправок (за период действия нынешнего УК РФ обозначенные поправки вносились в них более 10 (!) раз), на практике по-прежнему применяется лишь 5 (!) из более чем 40 (!) норм, составляющих указанную Главу. Остальные же нормы в результате внесённых поправок так и остались практически неприменимыми. То же следует отметить и о новеллах, включенных в Главу 22 в 2011–2012 гг.

Подтверждением приведённого мнения является ст. 173-2 УК РФ, закрепляющая уголовную ответственность за незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица. Исходя из мнения отдельных учёных, «законодателем для применения на практике ст. 173-2 создана ситуация «правовой неопределённости», при которой перечень преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом, не имеет чётко очерченных пределов» [6. С. 43]. В обозначенной ситуации М. Третьяк справедливо характеризует составы преступлений, ответственность за совершение которых установлена как ст. 173-2 УК РФ, так и ст. 173-1 УК РФ, «формально-усечёнными», цель совершения которых фактически невозможно доказать [6. С. 43]. Таким образом, рассматриваемые уголовно-правовые новеллы являются «мёртворождёнными». При этом они были введены в Главу 22 УК РФ с целью усиления борьбы с фирмами-однодневками,

распространённость которых в нашей стране достигла более высокого уровня, чем в любой развитой или развивающейся стране [7. С. 80]. Обозначенный факт законодателем в процессе формулирования исследованных ранее поправок почему-то не был принят во внимание.

Не были в рассматриваемой ситуации приняты во внимание законодателем и проблемы, возникающие в процессе применения нормы о недопущении, ограничении или устранении конкуренции (ст. 178 УК РФ). Несмотря на внесение в 2009 и 2011 гг. в указанную норму поправок, не оказались разрешёнными проблемы как ее понимания, так и ее применения [8. С. 20]. При этом обозначенной уголовно-правовой нормой охраняются отношения конкуренции, являющейся «нервом» рыночных экономических отношений. Таким образом, в сфере уголовно-правовой охраны указанных общественных отношений имеет место значительный пробел. С целью его устранения необходимо дальнейшее совершенствование ст. 178 УК РФ. Одним из его направлений является высказанная в юридической литературе точка зрения об исключении из диспозиции указанной нормы признака неоднократности злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением на рынке [Там же. С. 21]. Представляется, что обозначенное предложение не является единственным. Для дальнейшего совершенствования ст. 178 УК РФ необходим её постоянный мониторинг. Как выяснилось в случае с нормами, устанавливающими уголовную ответственность за создание фирм-однодневок, обозначенный мониторинг необходим и для совершенствования иных норм, составляющих рассматриваемую Главу УК РФ.

Таким образом, проведённого реформирования уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности, оказалось недостаточно. В результате его так и не были устранены существенные пробелы, имеющие место в Главе 22 УК РФ. Наряду с рассмотренными ранее, к указанным пробелам следует отнести отсутствие уголовно-правового запрета, направленного на борьбу с различными «финансовыми пирамидами». Необходимость данной криминализации в течение последних лет постоянно подчёркивается практическими работниками [1. С. 6]. Несмотря на это, законодателем обозначенная необходимость во внимание не принимается.

Таким образом, неизбежна дальнейшая трансформация уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности. Данная трансформация, на наш взгляд, должна выражаться не только в криминализации новых деяний и во внесении изменений в диспозиции действующих уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений рассматриваемой группы, но и в изменениях санкций указанных норм. Изменения обозначенных санкций должны заключаться в их либерализации. В юридической литературе справедливо отмечено, что «ложным является путь достижения безопасности посредством усиления уголовной репрессии» [9. С. 4].

То же отмечалось и практическими работниками [1. С. 6]. Приведенные точки зрения также имеют отношение и к сфере экономической деятельности. По нашему мнению, лишение свободы на длительный срок за совершение преступлений рассматриваемой группы будет менее эффективным по сравнению, например, со штрафными санкциями, поскольку в результате применения последних лицо, виновное в совершении данных преступлений, «потеряет» часть преступно нажитых им доходов. Одновременно следует согласиться с И.Л. Труновым, отметившим неэффективность дли-

тельного нахождения лиц в местах лишения свободы [9. С. 7]. Не являются исключением и лица, совершившие преступления в сфере экономической деятельности. По нашему мнению, в современных социально-экономических условиях за совершение указанных преступлений законодателью в большинстве случаев следует устанавливать именно наказания, не связанные с лишением свободы. Кроме этого, в указанных условиях не исключается и декриминализация отдельных деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Н. Следствие ведёт Баstryкин // Российская газета. 2013. 27 августа.
2. Гаухман Л.Д. Нужен новый УК РФ // Законность. 1998. № 7. С. 22–25.
3. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М. : ЮрИнфоР, 1998. 296 с.
4. Лозинский И.В. Проблемы реализации принципов криминализации и положений законодательной техники применительно к нормам Главы 22 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 231 с.
5. Голик Ю., Коробеев А. Прошлогодние трансформации уголовного закона: реплика // Уголовное право. 2013. № 2. С. 16–17.
6. Третьяк М. Как понимать цель преступления, предусмотренного ст. 173-2 УК РФ? // Законность. 2013. № 5. С. 41–43.
7. Сычев П.Г. Бенефициар и бенефициарный владелец: место в уголовном судопроизводстве // Законодательство. 2013. № 4. С. 77–82.
8. Русанов Г.А., Лаптев Д.Б. Некоторые проблемы применения нормы о недопущении, ограничении или устранении конкуренции // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 20–21.
9. Трунов И.Л. Либерализация уголовной политики – необходимая составная эффективной экономики России // Право и экономика. 2013. № 4. С. 4–8.

Статья представлена научной редакцией «Право» 25 декабря 2013 г.

ON FURTHER TRANSFORMATION OF CHAPTER 22 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 142–146. DOI: 10.17223/15617793/380/22

Lozinsky Igor V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lozin@mail.tsu.ru

Keywords: transformation; Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation; crimes in economic activity.

Criminal law of the Russian Federation protecting social relations in the sphere of economic activity was considerably amended and changed from June to November 2013. Both dispositions and sanctions of Articles 174, 174.1, 193, 194 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC RF) were subject to amendments under Federal law of 28 June 2013. Simultaneously due to the law of CC RF, Article 193.1 was supplemented with establishing the responsibility for «exchange transference in foreign currency or currency of the RF to the accounts of non-residents with counterfeited documents», and Article 200.1 with the responsibility for «cash resources and instruments smuggling» decriminalized in accordance with Federal Law No. 420 of 7 December 2011. The dispositions and sanctions of Articles 184, 189, 190 of CC RF were also greatly changed on the ground of Federal laws of 23 July 2013 and of 2 November 2013. Despite the changes and supplements in the legal rules, the problem of development of these rules as well as other criminal and legal rules protecting social relations in the sphere of economic activity was not solved in a complete form. In particular, some current gaps in the dispositions of Articles 189, 190 of CC RF were not entirely removed. With the changes in law, Articles 173.1, 173.2, 178 of CC RF aimed at combating short-lived companies and encroachment on competition have not been changed. The necessity in changes of the rules is supported by jurists as well as practitioners. Moreover, in the result of the changes criminal injunction on combating «financial pyramids» has not been introduced in spite of the fact that theorists and practitioners have always been in favor of its necessary introduction. The further transformation of national criminal law protecting social relations in the sphere of economic activity must be expressed not only by criminalization of new acts and changes in the dispositions of current criminal law rules establishing the responsibility for commission of indicated crimes, but also by bringing changes into sanctions of these rules for liberalization of the sanctions. As far as jurists and practitioners are concerned, in the social and economic conditions today punishment for commission of crimes of this kind must be imposed without custodial sentence. In these social and economic conditions decriminalization should not be excluded for some acts the legal responsibility for which is laid down by the rules of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Kozlova N. Sledstvie vedet Bastrykin. *Rossiyskaya gazeta*. 2013. 27 avgusta.
2. Gaukhman L.D. Nuzhen novyy UK RF. *Zakonnost'*. 1998. No. 7. P. 22–25.
3. Gaukhman L.D., Maksimov S.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. M. : YurInfoR, 1998. 296 p.
4. Lozinskiy I.V. Problemy realizatsii printsipov kriminalizatsii i polozheniy zakonodatel'noy tekhniki primenitel'no k normam Glavy 22 UK RF : dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2010. 231 p.
5. Golik Yu., Korobeev A. Proshlogodnie transformatsii ugovolnogo zakona: replika. *Ugolovnoe pravo*. 2013. No. 2. P. 16–17.
6. Tret'yak M. Kak ponimat' tsel' prestupleniya, predusmotrennogo st. 173-2 UK RF? *Zakonnost'*. 2013. No. 5. P. 41–43.
7. Sychev P.G. Benefitsiar i benefitsiarnyy vladelets: mesto v ugovolnom sudoproizvodstve. *Zakonodatel'stvo*. 2013. No. 4. P. 77–82.
8. Rusanov G.A., Laptev D.B. Nekotorye problemy primeneniya normy o nedopushchenii, ogranichenii ili ustraneni konkurentsii. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2013. No. 6. P. 20–21.
9. Trunov I.L. Liberalizatsiya ugovolnoy politiki – neobkhodimaya sostavnaya effektivnoy ekonomiki Rossii. *Pravo i ekonomika*. 2013. No. 4. P. 4–8.